Джонатан и Марта Кент сидят за кухонным столом, а Кларк напротив человека, который называет себя Чарльзом Ксавьером. Остальные пока остались снаружи по просьбе Чарльза, что разожгло любопытство Кентов. Марта была достаточно гостеприимна, чтобы сначала угостить профессора чаем. К счастью, поскольку утром перед отъездом они завтракали, Марта оставила те немногие вещи, необходимые для приготовления пищи, распакованными.

— Так что привело вас сюда, мистер Ксавьер? — спрашивает Джонатан с легкой враждебностью в тоне его голоса. Чарльз мог уловить страх, нервозность и да, даже враждебность Кентов, но об этом он мог подумать позже. Хотя он мог ощущать разум мальчика, он не мог понять его. Как будто мысли Кларка были на иностранном языке, на котором он не мог говорить, но мог подумать об этом позже. Что имело значение сейчас, так это честность, если он собирался убедить Кентов приехать в Бэйвиль.

— Мистер и миссис Кент, — начинает он, но миссис Кент перебивает его.

— «Пожалуйста, Марта и Джонатан», — просит она обратиться к ним. Чарльз слегка склоняет голову в знак согласия.

— «Очень хорошо, и, пожалуйста, зовите меня Чарльзом. Марта, Джонатан, я считаю, что лучший способ начать этот разговор — это быть честным, поэтому я буду откровенен, и если вы позволите, прежде чем вы отреагируете, я объясню, откуда я знаю». Напряжение в комнате моментально возросло. Все трое Кентов мгновенно забеспокоились, что знает этот человек.

— «Я знаю, кто и что ваш сын». В качестве первой линии защиты Кенты всегда пытаются отрицать любые сведения о том, что он может иметь в виду.

— «Мы не понимаем, что вы имеете в виду», — отвечает Джонатан, стараясь сохранять спокойствие и казаться невежественным.

— «Я близкий друг кое-кого, я думаю, вы его знаете. Вирджил Суонн». Марта и Джонатан смотрят друг на друга с трепетом и гневом.

— «Он обещал никому не рассказывать», — гневно бормочет Джонатан, прежде чем успевает сдержаться. О чем Вирджил забыл сказать Чарльзу. В какой-то момент у него будет несколько строгих слов со своим старым другом.

— «Марта, Джонатан, пожалуйста, я здесь не для того, чтобы разоблачать вас или Кларка», — говорит Чарльз, пытаясь развеять их опасения.

— «Вот почему я попросил поговорить с вами наедине, потому что уверяю вас, что никто, кроме меня, не знает. Мои друзья снаружи ничего не знают об истинной природе Кларка». Неудивительно, что это не успокаивает никого из Кентов. Этот факт Чарльз легко уловил.

— Тогда почему ты здесь? — снова спрашивает Джонатан. На данный момент это его самый страшный кошмар. Кто-то знает о Кларке. Этот человек здесь, чтобы шантажировать их, эксплуатировать Кларка, чтобы забрать его? Если это так, Джонатан умрет первым, прежде чем позволит этому случиться.

— «Вирджил беспокоится о благополучии Кларка, — объясняет Чарльз.

—"Что ты имеешь в виду?" — спрашивает Марта, разделяя сейчас те же страхи, что и ее муж. Вдобавок ко всему, однако, это гнев на то, что этот мужчина может иметь в виду о том, как она заботится о своем сыне.

— «Вирджил обратил мое внимание на подвиги Кларка летом». Кларку приходится бороться с желанием удариться головой о стол ради стола. Черт возьми! Он знал, что это лето вернется, чтобы укусить его. За ним уже охотился Морган Эдж, криминальный авторитет Метрополиса, а теперь еще и это. Он был так чертовски небрежен, когда носил это красное криптонитовое кольцо, что не принял никаких мер предосторожности, чтобы скрыть свои способности. Кто

знает, сколько внимания он привлек к себе, возможно, подвергая риску своих родителей. Это для Кларка превыше его собственной личной безопасности. Джонатан переходит к делу.

—"Что ты хочешь?" Чарльзу удается слегка улыбнуться. Это знакомый вопрос. Тот, который он слышал много раз раньше от других родителей потенциальных учеников, которых он встречал, полагая, что у него далеко не благородные намерения.

—"Ничего, Джонатан. Мне ничего не нужно. Как я уже сказал по прибытии, у меня есть для вас предложение. Все, о чем я прошу, это позволить мне представить его. После этого, если вы попросите меня уйти, я даю вам слово, что сделаю это и никогда не вернусь». Все 3 Кента немного сбиты с толку. Они всегда предполагали, что любой, кто узнает правду о Кларке, захочет использовать его в своих целях.

—"Какое предложение?" — спрашивает Марта. Чарльз должен был сказать, что, по крайней мере, они не выгнали его в тот момент, когда он открыл им то, что знал, что было началом, хотя он все еще чувствовал страх и тревогу. Кенты глубоко защищали своего сына, но позволили ему перейти к делу, по которому он пришел.

— «Я держу частную школу в северной части штата Нью-Йорк, недалеко от Бэйвилля. Это школа для «одаренных». Джин и Скотт, две ученицы, с которыми я пришел, были моими первыми учениками».

— «Какое это имеет отношение к нам?» — спрашивает Джонатан.

— «Когда я говорю одаренный, это мой термин для мутантов».

—"Мутанты?" Марта не может не спросить об этом слове. Чарльз по привычке переходит в режим лекции.

— «Мутанты — это люди, которые рождаются немного иначе, чем большинство человечества. Они рождаются с тем, что я называю геном x. Это ключ к эволюционному процессу, который в настоящее время происходит среди человечества. активируется в периоды стресса, чаще всего в период полового созревания. Однажды активировавшись, ген ускоряет внезапное развитие того, что может быть экстраординарным даром различных способностей. Мало чем отличается от метеоритных мутантов, с которыми вы столкнулись здесь, в Смолвиле». Именно слово «способности» привлекает внимание Кларка. Это то, как он относится к тому, что он способен сделать. Чарльз продолжает. «В моей школе я и еще несколько человек пытаемся помочь мутантам развить их дары и научиться ответственно их использовать. Это также место, где они могут жить и взаимодействовать с себе подобными, не опасаясь предрассудков и эксплуатации. Я надеюсь, что однажды мы сможем открыть себя миру и что мои ученики смогут стать примером того, как люди и мутанты могут жить вместе в мире». Ну, Марта и Джонатан слишком много думают про себя, но Кларк говорит первым.

— Ты мутант? Кларк нерешительно спрашивает Чарльза, опасаясь, что тот может обидеть.

— «Да, так и есть», — отвечает Чарльз без стыда или колебаний.

Кларк продолжает:

— «Каковы ваши способности?» Чарльз очень доволен, что Кларк по крайней мере любопытен.

— «Я телепат, и нет, я не читал ничьих мыслей с тех пор, как прибыл сюда», — говорит он, отвечая на то, что, как он знает, будет первым вопросом. «Я не могу научить своих учеников ответственно использовать свои дары, если я сам не следую этому кредо. Я не вторгаюсь в частную жизнь других людей».

— Остальные? Что они могут сделать? — спрашивает Кларк, имея в виду тех, кто ждет снаружи.

— «Почему бы тебе не пойти и не спросить их», — предлагает Чарльз.

— С разрешения родителей, конечно. Кларк поворачивается, чтобы посмотреть на своих родителей, молча спрашивая их разрешения. Всю свою жизнь Кларк искал связи с людьми, похожими на него, и теперь, возможно, у него есть шанс встретить некоторых, которые, в отличие от метеоритных уродов, которые преследуют этот город, не используют свои силы, чтобы разрушать и убивать. Легким кивком головы Джонатан указывает своему сыну, что он может идти прямо вперед. Когда Кларк ушел, он может серьезно поговорить с этим Чарльзом Ксавьером о вещах, которые Кларку сейчас не нужно знать. Когда Кларк встает, Чарльз добавляет.

— «Они не знают о твоем истинном происхождении, Кларк. Это секрет, который я не раскрою без твоего разрешения. Они считают, что мы здесь, чтобы просто встретиться с другим мутантом». Кларк чувствует облегчение, или он так думает. Это превращается в один странный день, но ему все еще любопытно узнать о других, поэтому он выходит за дверь, чтобы спросить их, как предложил профессор Ксавье. Как только Кларк выходит за дверь, на самом деле Марта говорит первой.

— «Чарльз, как ты сказал, мы знаем все о метеоритных мутантах, как ты их называешь, но почему мы никогда не слышали о таких людях, как ты?» — спрашивает она.

— «Самый простой ответ заключается в том, что ген x все еще встречается редко; по моей оценке, им обладает лишь 1 из каждых 25 000 человек, и даже тогда он не всегда становится активным. Также иногда мутации очень тонкие и едва заметные. так же, как почему никто за пределами Смоллвилля не верит рассказам о ваших мутантах. Теперь, если я могу спросить вас, почему это так?» Это занимает мгновение, но Джонатан отвечает одним словом.

—"Страх." Чарльз кивает, показывая, что именно этого ответа он и добивался.

— "Да, именно страх. Мутанты прячутся из-за страха отторжения и преследований. Их семьи пытаются скрыть это из-за страха перед тем, что подумают окружающие. Власти, мировые правительства тоже знают о мутантах, но скрывают это знание, боясь вызвать Массовая истерия".

Что ж, это объясняет, почему местные власти всегда отметают и хоронят все истории о зараженных метеоритом Джонатане и Марте, думают про себя. Чарльз видит, что его последние слова нашли отклик у Марты и Джонатана.

— «Вы упомянули что-то о предложении?» Джонатан напоминает Чарльзу.

— «Действительно. Как я уже сказал, я руковожу школой и хочу предложить Кларку место».

—"Почему?" — простой вопрос, который задает Марта.

— «Я с самого начала сказал, что буду честен, и останусь таковым впредь. Во-первых, я хочу, чтобы Кларк учился по тем же причинам, по которым ходят все мои ученики. Моя школа — это место, где они могут принять свои дары, научиться контролировать их и использовать их ответственность, не опасаясь осуждения». Хотя Марта и Джонатан чувствуют, что они никогда не осуждали Кларка из-за того, что он собой представляет, но есть некоторые вещи поражают. Особенно это касается ответственного поведения. Этим летом Кларк вел себя совершенно противоположно этому, и хотя во многом они могли обвинить красное криптонитовое кольцо, проблема в том, что до того момента, когда Кларк надел его, он делал свой собственный выбор, на который он не повлиял. Он решил поставить его, зная последствия. Затем, до этого, был инцидент, когда Кларк, вместо того, чтобы рассказать им, что происходит с Джор-Элом, решил действовать в соответствии со своими собственными импульсами, в результате чего… все еще было больно думать об этом. Джонатан и Марта могут понять, почему Кларк думал, что защищает их, но это не отменяет того факта, что его выбор был неправильным. Он должен был сказать им, и тогда они могли бы решить это как семья. Помимо этого, и Джонатан, и Марта могут видеть, что место, где Кларк мог бы открыто использовать свои бесчисленные способности, изучать их в полной мере и любые другие, которые могут появиться, было бы благословением. Также, когда они собирались и наблюдали за Кларком с Питом и Хлоей, Марта выразила свой страх по поводу того, что Кларк заведет новых друзей, когда есть часть себя, которую он спрятал. Пит не очень хорошо это воспринял, когда узнал об этом, и сказал Кларку, что теперь он смотрит на него по-другому. И Марта, и Джонатан знают, как сильно это ранило Кларка. Это был страх, который у него всегда был по поводу того, что его отвергнут, и он превратился в реальность, даже если Пит в конце концов смирился с этим. В этом смысле эта школа может показаться хорошей идеей, но не упускает ли она из виду одну вещь.

— «Чарльз, твое предложение интересно», — с удивлением признает Джонатан. Чарльз внутренне доволен словами мистера Кента. Это дает ему надежду, что он преуспевает здесь.

— «Однако ты не упускаешь из виду одну вещь», — добавляет Джонатан в качестве предостережения.

—"Которую?" — спрашивает Чарльз.

— «Кларк не мутант».

— «Верно, но я не буду раскрывать это никому до тех пор, пока вы этого хотите. Если Кларку неудобно, что другие знают, я просто скажу им, что он мутант, хотя он будет необычным и могущественным в их глаза."

—"Что ты имеешь в виду?" — спрашивает Марта.

— «У мутантов обычно есть только одна способность, иногда две, а, как сказал мне Вирджил, у Кларка их несколько?» Марта и Джонатан кивают, чтобы подтвердить правдивость этого утверждения.

— «Я хотел бы выдвинуть предположение, что, если бы Кларк раскрыл правду о своем происхождении, другие приняли бы его больше, чем вы думаете или опасаетесь, но это не мой выбор. Он ваш и Кларка». Джонатан глубоко задумался. Все это невероятно, но он не может отделаться от мысли, которая борется за господство в его уме, что эта школа, которую описывает Чарльз, может быть хорошей вещью для Кларка, или это может быть в другое время, но прямо сейчас они вот-вот потеряют ферму, и им придется переехать, обустроиться и начать

новую жизнь для себя. Время просто неправильное. Он использует момент, чтобы передать эту мысль Чарльзу. Чарльз подозревал, что этот вопрос рано или поздно всплывет. Вот почему во время поездки сюда он серьезно обдумал предложение Вирджила предложить Кентам работу в школе. Они были хорошими родителями. Ему не нужна была телепатия, чтобы сказать это. Это было очевидно по их языку тела и тому, как они защищали Кларка.

— Марта, Джонатан, — начинает он. «Мое пребывание здесь означает не только предложить Кларку место в моей школе, но и сделать предложение вам».

—"Нам?" Марта спрашивает в замешательстве.

— Да, — подтверждает Чарльз. «Даже без использования моей телепатии я могу сказать, что вы хорошие люди, которые проделали прекрасную работу по воспитанию Кларка». Джонатан может сказать, что его умасливают, когда он слышит это, поэтому он просто просит Чарльза перейти к нему.

— Очень хорошо, — соглашается Чарльз.

— "Я знаю, что часть вашего страха по поводу отправки Кларка ко мне связана с боязнью разрушить вашу семью. Я предлагаю, чтобы вам не пришлось этого делать. Вы приедете с Кларком в Нью-Йорк и будете работать в моем институте". Джонатан Кент не был человеком, который когда-либо принимал благотворительность, и, поскольку он не мог понять, как он может помочь в этой школе Чарльза, он сделал единственный вывод, что это предложение было благотворительностью. Марта, с другой стороны, не могла не быть любопытной, поскольку это, как сказал Чарльз, означало бы не разрушать семью и дать Кларку то, что ему, возможно, нужно прямо сейчас.

— «Какие роли?»

— «В настоящее время у меня 13 учеников и только я, мистер Логан снаружи и еще один человек, Ороро Монро, чтобы позаботиться о них». Марта почувствовала мгновенную симпатию к этому человеку. Самостоятельно вырастить Кларка с его способностями было порой, мягко говоря, 13 одновременно. Она может только представить, сколько хлопот. Чарльз продолжает, обращаясь к Джонатану.

— «Простите меня, если это звучит самонадеянно, но я предполагаю, что у вас есть много навыков, Джонатан, которые связаны с обслуживанием вашей фермы, ее оборудованием и содержанием дома. Это правильно?»

— Ну да, — признается Джонатан.

— «У меня 13 учеников», — повторяет Чарльз. «Некоторые способности, которые неправильно используются, могут быть очень разрушительными. Обычные дети будут изнашивать любую собственность. Что касается моих учеников, многие из них все еще учатся контролю, и случаются несчастные случаи». И Марта, и Джонатан знают, что Чарльз имеет в виду. Были времена, когда Кларк был моложе, прежде чем он понял, что он может сделать, когда он тянул или сжимал слишком сильно или двигался слишком быстро. Было много сломанных дверей, когда Кларк сорвал ручку, или был один раз, когда он бежал, он неправильно оценил тормозной путь, и это оставило мальчишескую дыру в кухонной стене.

— «Я также думаю, что они могли бы многому научиться у вас обоих», — честно говорит им Чарльз. «Многие из моих учеников… как бы это выразиться, городские дети. Они не понимают, например, откуда берется еда». На самом деле это дает Чарльзу идею. «Территория школы

большая, и если вы приедете, я легко могу выделить небольшой участок земли для выращивания еды. На самом деле, я думаю, что было бы очень полезно иметь свежевыращенную еду для учеников». Не говоря уже об экономии на счете за еду.

— «Я скажу еще одну вещь о моем предложении, которое, я надеюсь, вы рассмотрите. Ученики в моей школе могут иметь экстраординарные способности, но они также просто подростки со всеми теми же опасностями и проблемами, что и любой другой подросток. ни я, ни Логан, ни Ороро не родители.

— «Об этом… об этом нужно много думать», — вынуждена признать Марта.

— «Я понимаю, и, пожалуйста, подумай, сколько хочешь. Как я уже сказал, я ничего от тебя не хочу и не буду принуждать или принуждать тебя каким-либо образом. Если ты отклонишь мое предложение, так тому и быть. Я уйду и между нами не будет обид». Джонатан тоже должен признать, что об этом нужно много думать, и он сочувствует Чарльзу, которому приходится заботиться о 13 подростках с разными способностями, но есть кое-что, о чем он хотел бы спросить.

— «Чарльз, мы серьезно подумаем над твоим предложением», — уверяет его Джонатан.

— «Однако я хочу вернуться к причине, по которой вы хотите, чтобы Кларк учился. Вы сказали «Первый», когда говорили о том, что ваша школа — это место, где Кларк может свободно выражать себя», — резюмирует Джонатан сказанное Чарльзом.

— "Это должно означать, что есть секунда." Чарльз вздыхает. Это темная часть того, почему он здесь. «Да, есть. Как и все остальные в мире, есть мутанты, которые используют свои способности во благо, и те, кто использует их в более темных целях. Один из таких людей когда-то был моим другом, и когда я впервые узнал его, его звали Эрик. Леншерр». Чарльз продолжает объяснять Эрику, ныне Магнусу, способность создавать магнитные поля и управлять металлом, а также то, как с годами Магнус разозлился и ожесточился и пришел к своей вере в превосходство мутантов и свою веру в превосходство мутантов над человечеством. Как, когда люди узнают о них, вера Магнуса в то, что это может привести только к одному неизбежному исходу. Война. Война между мутантами и людьми, в которой, по мнению Чарльза, никто не может победить, поэтому мирное сосуществование - единственный вариант, который он считает. Конечно, Магнето считает иначе, поэтому он вербует учеников, чтобы использовать их в качестве оружия в этой войне. Братство, являющееся примером этого, Чарльз больше всего знает, хотя после астероида М Чарльз должен задаться вопросом, доверяет ли Магнето им больше. Марта и Джонатан слушают, желая удивиться тому, что Чарльз сказал об этом «Магнето», но они видели слишком много зараженных метеоритом, злоупотребляющих своими способностями, совершающих преступления и даже убийства, чтобы быть удивленными. Хотя это до сих пор их шокирует и ужасает.

— Какое отношение к нам имеет этот «Магнето»? — спрашивает Джонатан. Чарльз сказал, что будет честен, и он будет.

— «Потому что я верю, что он приедет в Смоллвиль».

http://tl.rulate.ru/book/74332/2066327